

въ случаѣ смертоубійства, наказаніе заключеніемъ въ тюрьмѣ до двухъ лѣтъ, въ случаѣ же тяжкаго поврежденія—до шести мѣсяцевъ. Другія законодательства или совершенно умалчиваютъ объ этомъ вопросѣ (какъ французское, пармское, невшателское, проэктъ особ. части ул.), или же наказываютъ только тѣхъ, которые наносили удары потерпѣвшему (австрійское 143, 157, испанское 420, вюртембергское 248, ганноверское 232, гессенское 273, баденское 239, тосканское 335, итальянское 565), или подвергаютъ отвѣтственности всѣхъ участвовавшихъ въ дракѣ (дѣйствующее улож. 1465, 1485, ольденбургское 178, кантоновъ Глярусъ 98 и Тессинъ 304, саксонское 173), или, наконецъ, соединяютъ двѣ послѣднія системы, наказывая всѣхъ участвовавшихъ въ дракѣ и увеличивая наказаніе тѣмъ, которые наносили побои потерпѣвшему (улож. брауншвейгское 163, 153 и баварское 1861 г., ст. 240). Хотя опредѣленіе наказанія только участвовавшимъ въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ пострадавшаго представляется болѣе основательнымъ; однако, съ другой стороны,—въ виду того, что не всегда можно обнаружить всѣхъ принимавшихъ такое участіе, — наиболѣе виновное лицо могло бы избѣгнуть наказанія; кромѣ того, одно участіе въ дракѣ представляется дѣяніемъ наказуемымъ, такъ какъ принимающій участіе въ оной знаетъ, что онъ нарушаетъ общественное спокойствіе и порядокъ, и что драка можетъ имѣть для кого либо весьма вредныя послѣдствія. Поэтому смѣшанная система кажется наиболѣе основательною. Улож. о нак. (1465, 1485) придерживается этой системы съ тѣмъ лишь различіемъ, что болѣе строгое наказаніе опредѣляетъ подстрекавшимъ къ дракѣ или возбуждавшимъ къ ея продолженію.